

Самый прогрессивный
самиздат современности

КАК СТАТЬ
ЗНАМЕНИТЫМ,
СЧАСТЛИВЫМ, НАЙТИ
СЕБЯ И СВОЮ ¹⁸⁺
ЛЮБОВЬ, ПРЕДСКАЗАТЬ
БУДУЩЕЕ И ВЫЛЕЧИТЬ
ВСЕ БОЛЕЗНИ

Звезда соцсети

Коллектив авторов

**Батенька, да вы
трансформер (сборник)**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 070
ББК 76.0

Коллектив авторов

Батенька, да вы трансформер (сборник) / Коллектив авторов —
«Издательство АСТ», 2018 — (Звезда соцсети)

ISBN 978-5-17-097614-0

Самиздат «Батенька, да вы трансформер» (batenka.ru) – это уникальный журналистский проект, в котором известные репортеры и начинающие авторы вместе каждый день фиксируют все перемены в человеческом обществе. Егор Мостовщиков («Сноб»), Даниил Туровский (Meduza), Юлия Дудкина («Секрет Фирмы»), Владислав Моисеев («Русский Репортер»), Олег Кашин, Григорий Туманов (GQ), Ольга Бешлей и еще 300 авторов доказали: этот мир в огне. Книга «Как стать знаменитым, счастливым, найти себя и свою любовь, предсказать будущее и вылечить все болезни» даст ответы на все самые главные вопросы в вашей жизни, включая те, которые вы никогда не хотели задавать.

УДК 070

ББК 76.0

ISBN 978-5-17-097614-0

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Странная история доктора Брукера и майора Тома	7
Внутри Кирилла Блюменкранца	12
По следам старого козла	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Батенька, да вы трансформер

© batenka.ru, текст,

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Глава 1

Как стать знаменитым

Как стать знаменитым, счастливым, найти себя и свою любовь, предсказать будущее и вылечить все болезни

Если верить социологам, около 30 % людей мечтают стать знаменитыми, а 40 % населения радуются, когда им перепадет немного случайной славы. Вообще-то, большие амбиции и стремление к славе – всего лишь следствие наших детских комплексов, но об этом позже. Главное – в этой главе есть все, что нужно, чтобы стать великим и известным в эру Постапокалипсиса. Ведь мир после Конца Света – это место, где все возможно. Поле чудес, гигантская русская рулетка, где один человек совершенно случайно становится известным участником преступной группировки, а другой превращается в супер звезду, играя на воображаемой гитаре. Можно стать великим маньяком-убийцей, а можно поставить на карту все, что у тебя есть, но так и ничего не достичь. Вы узнаете, как драться в клетке на глазах у толпы, что нужно сделать, чтобы вас показали по телевизору, а женщины просили расписаться на их голой груди, и можно ли превратиться в покойного и великого Дэвида Боуи и как это отразится на вашем здоровье. Все истории в этой главе – чистая правда, мы не выдумали ни одного персонажа (разве что существование горбуна из Глазго может вызвать некоторые сомнения). И все они появились в результате долгой журналистской работы, которая доказывает, что реальный мир – фантастичнее даже самой дикой выдумки.

Странная история доктора Брукера и майора Тома

Посвящается памяти Дэвида Боуи – «человека, который упал на Землю».

Юлия Дудкина

На секунду он и сам вдруг поверил, что он – Дэвид Боуи. Последние дни все к этому шло. Сначала пришлось на сутки застрять в аэропорту Лос-Анджелеса без багажа, потом – тринадцатичасовой перелет. В Мельбурне он наконец оказался 15 июля: к тому моменту он уже несколько дней почти не спал и не ел. В Австралии было прохладно, а он прилетел в одной футболке. «Так вот как чувствуют себя шотландцы в Лондоне», – подумал он, выйдя из аэропорта. От крепкого кофе и шампанского кружилась голова, и, когда он вошел в свой номер в отеле, стены качнулись навстречу. Но времени на отдых совсем не оставалось – переодевшись, он спустился вниз и поймал такси. Его уже ждали. Охранники перед входом не спросили билета. «Кажется, вам сюда», – сказали они, увидев его, и проводили внутрь.

Когда он появился в дверях, вокруг зашептались: «Смотрите, это же он! Он приехал!» Перепутать было невозможно: ярко-рыжие волосы, белое лицо, синие тени вокруг глаз. Журналисты защелкали вспышками, незнакомые люди пытались до него дотронуться или даже обнять. Он охотился по всему Лондону за винтажными костюмами 70-х, париками, куртками и галстуками, он заедал молоко красным перцем и пил энергетические напитки в огромных количествах. Все зашло слишком далеко, и теперь даже по ночам он иногда видит спутанные Боуи-сны – просыпается, записывает обрывки мыслей, а потом, хорошенько покопавшись в книжных биографиях, понимает, что такие же идеи приходили в голову и самому Боуи. Доктор Брукер поймал свое отражение в зеркале, улыбнулся сам себе и подумал: «Кажется, у меня получилось».

Один из парадоксов квантовой механики – квантовая телепортация. Состояние одной квантовой частицы разрушается и воссоздается там, где есть другая частица – запутанная. Когда-то Дэвид Боуи был психом № 1, парнем из космоса, звездой рок-н-ролла. Но в последние годы это был уже шестидесятивосьмилетний конформист, тень прежнего Боуи – он больше не красил волосы и не перевоплощался, тихо жил на Манхэттене с женой и дочерью и готовил сам себе подарок на свой последний день рождения – первый за три года альбом под названием Blackstar. Дэвид Боуи – квантовая частица, состояние которой разрушилось; Боуи расформировался, чтобы появиться в другом месте. Кажется, роль запутанной частицы в этой телепортации досталась британскому профессору, феминисту, исследователю кино и современной культуры Уиллу Брукеру.

Как-то раз в 1967 году в театральную труппу Линдси Кемпа, танцовщика, мима, известного актера и педагога, пришел совсем молодой парень Дэвид Джонс, который мучительно хотел прославиться. К своим двадцати годам Дэвид уже успел выпустить одну неудачную пластинку, записанную за пятнадцать минут, и спеть легкомысленную песенку для рекламы мороженого Luv. Дальше у него ничего не складывалось, и он решил заняться пантомимой – ему нравился театр кабуки, где мужчины играли женские роли. Ученики Кемпа ездили по всей стране и выступали в этом жанре. Дэвид точно знал, чего хочет: чтобы о нем и его творчестве узнал весь мир. Но он не понимал, как это сделать: очень застенчивый и замкнутый, на сцене он чувствовал себя неуютно.

Линдси Кемп хотел помочь ученику, тем более что у того явно был талант. И тогда Кемп посоветовал парню разрисовать лицо и раскрасить волосы. Ведь если ты надел маску, то ты – уже не ты. Ты – это твоя роль, и на тебя все смотрят. Играй, и люди поверят. У тебя уже нет

выхода – ты надел костюм и вышел на сцену, а значит, спектакль начался. Самый длинный спектакль в твоей жизни, Дэвид Джонс, и ты в нем играешь Дэвида Боуи.

В 1969 году, когда американцы высадились (или сделали вид, что высадились) на Луну, майор Том из песни Боуи затерялся в открытом космосе. «Би-би-си» показывали репортажи об американских космонавтах, а на фоне играла Space Oddity. Застенчивый Дэвид Джонс наконец понял, что делать.

Удачная выдумка, набор образов, точное попадание в большой нерв эпохи – в придуманного Боуи так поверили, что он стал почти настоящим. Настолько, что и сам выдумал себе роль. Это был уже двойной спектакль, игла в яйце, а яйцо – в утке. На сцене появился Зигги Стардаст – космический музыкант из пластмассы, алкоголик и наркоман, прилетевший на Землю за пять лет до Апокалипсиса. Дэвид увлекся постановкой и уже с трудом различал собственные роли. «Никогда не могу решить, я ли придумываю персонажей или персонажи придумывают меня», – говорил он. А иногда он вдруг заявлял: «Вот сейчас перед вами настоящий я», – но даже тогда никто не знал, насколько ему можно верить. К 1973 году Зигги Стардаст стал вести себя совсем плохо: он забыл, зачем явился на Землю, и предал своих друзей. Боуи «убил» его прямо на сцене, а на смену Зигги быстро пришли новые персонажи. Боуи как будто бродил по лабиринту из кривых зеркал и в каждом из них видел то Зигги Стардаста, то Изможденного Белого Герцога, то Томаса Ньютона и в конце концов перестал понимать, есть ли там вообще его собственное отражение.

В это же самое время, в середине 70-х, маленький англичанин по имени Уилл ставил свой собственный спектакль. В полдень, во время обеденного перерыва, он приходил из школы домой и старательно переодевался: то в клоуна, то в ковбоя, то в космонавта, а иногда и во что-то совсем непонятное. Переодевшись, он, радостный, снова бежал на уроки. Ему было пять лет, и костюмы он делал из чего попало, так что они получались не очень правдоподобными. Но ему очень хотелось верить, что одноклассники его не узнают. Они и правда не узнавали. Точнее, они в глубине души знали, что перед ними – их друг Уилл, но им нравилось вместе с ним воображать, будто бы он превратился в космонавта или ковбоя. Когда дети вырастают, оказывается, что воображать себя ковбоем, солдатом или кем угодно и наряжаться в костюмы – «глупо» и «несерьезно». Тогда они становятся солидными мужчинами и женщинами, полезными гражданами своего государства. Уилл Брукер стал ученым.

Брукер изучал кино и культуру, написал известный научный труд под названием «Бэтмен без маски. Анализ культурной иконы», стал профессором в Кингстонском университете в области кино и телевидения. Потом он изучал поведение фанатов «Звездных войн» и влияние Льюиса Кэрролла на современную культуру. Выпустил серию феминистских комиксов о женщине-супергерое «Моя так называемая секретная личность», которую высоко оценили «The Guardian» и «Times Higher Education». Публичным человеком Уилл никогда не был. Его часто приглашали на разные передачи, и он принимал эти приглашения, но все-таки больше любил проводить время в одиночестве – читать, писать статьи для журналов, путешествовать. А еще он любил Дэвида Боуи – человека, который вырос, но так и не перестал играть. Еще подростком Уилл начал его слушать. Он ходил с кассетным плеером и снова и снова ставил альбом Let's dance – его поражало, как это Боуи умудрился стать невероятно успешным при жизни и при этом оставаться очень странным, как он сумел быть прагматичным, но не терять своей индивидуальности.

Уиллу Брукеру всегда хотелось сделать что-то особенное, что было бы связано с Боуи. Например, написать книгу – в конце концов, это он умеет лучше всего. Но книг про Боуи написано уже столько, что ими можно запомнить целый концертный зал, а Уилл – не такой человек, чтобы просто написать еще одну и остаться в тени, сделать, как все. И тогда он решил написать особенную книгу, вложить в нее всю душу, а заодно понять Боуи так, как его не понимал никто. И для этого он решил на целый год стать Боуи: ездить по тем же странам, куда

ездил он, и читать те же книги, придерживаться такой же диеты и так же одеваться. Может быть, тогда получится влезть в его голову и рассказать, что же все-таки в ней происходило все эти годы. Ведь если у тебя получилось стать ковбоем или клоуном, значит, спектакль уже начался.

Самый странный спектакль в твоей жизни, Уилл Брукер, и ты в нем играешь Дэвида Боуи.

«Вначале это все было проще, – говорит доктор Брукер. – Я смотрел фильмы, которые смотрел Боуи, слушал музыку, изучал биографии, занимался творчеством. Но потом понял, что, если я хочу по-настоящему понять, что было у него в голове, нужно пойти дальше. Может, если бы я знал, во что все это выльется, я бы подумал дважды прежде, чем начинать». Теперь Уилл, как и Боуи в свое время, пишет картины и занимается музыкой. Приезжая в города, где когда-то бывал Боуи, он пытается повторить его маршрут. Правда, больших концертов Уилл не дает – только иногда выступает в маленьких клубах. Зато, когда журналисты просят его об интервью, он никогда не отказывается, ему ведь надо почувствовать на себе, каково это – когда тебя постоянно фотографируют и задают одинаковые вопросы. Оказывается, не очень-то уютно – часто хочется спрятаться и побыть одному. Свой эксперимент Уилл начал с 1960 года – когда Боуи только-только стал строить карьеру. А вот на каком году стоит остановиться, он и сам пока не понимает – ведь, когда суперкнига выйдет в продажу, нужно будет наряжаться в Боуи на презентации, то есть снова возвращаться в старые образы.

Некоторые эпизоды из жизни музыканта удастся пройти довольно быстро – например, те, когда у него было творческое затишье. На другие нужно много времени – так, Изможденным Белым Герцогом он был несколько недель. Иногда на проект приходится тратить очень много денег. Например, рубашка Изможденного Белого Герцога с высоким воротником обошлась в сто фунтов у портного, а для прически Томаса Ньютона – «Человека, который упал на землю» – приходилось раз в месяц красить волосы по два часа. А ведь еще перелеты. В Мельбурн Уилл прибыл прямо к открытию грандиозной выставки, посвященной Дэвиду Боуи, так что там его встретили, как звезду. Тем более, что настоящий Боуи на нее не прилетел.

Уилл решил сэкономить только на одном – в отличие от настоящего Боуи, он не стал принимать наркотики. Это дорого, нелегально, да и как он придет к своим студентам под кайфом? В конце концов, нельзя же потерять любимую работу из-за книги. Вместо того чтобы сидеть на кокаине, Уилл стал пить очень много энергетических напитков и заставлял себя не спать по несколько дней. Ощущения, конечно, не совсем такие же, но тоже довольно странные. Да и дело ведь не в костюмах и наркотиках. Иногда ученому даже надоедает, что его проект воспринимают как простой маскарад. Уилл пытается понять творчество Боуи – выяснить, откуда брались образы и идеи. А наркотические трипы и гомосексуальные отношения музыканта, говорит ученый, – это уже его личная жизнь, и Боуи имел на нее право.

На голове у Уилла – художественный беспорядок, лицо – абсолютно белое, а губы накрашены красной помадой. Через несколько часов он будет давать интервью австралийским журналистам. Профессор уже порядком устал. Он начал свой проект в июне 2015-го и успел дойти до 80-х годов. Сначала он был Зигги Стардастом – нервным и нетерпеливым. Он почти не ел и не спал, постоянно общался с прессой – ведь так ведет себя человек, который хочет прославиться. А Боуи очень, очень этого хотел. Зигги Стардаст – это яркий кусок пластмассы с блестками, за которым можно спрятать очень стеснительного парня.

Потом Уиллу пришлось стать Изможденным Белым Герцогом – фашистской сволочьей из 1976-го. Элегантным накокаиненным Пьеро, почти не выражающим эмоций. Он расставил по комнате черные свечи, включил немецкую музыку и писал под нее странные полотна.

«Если ты решил быть Белым Герцогом, то ты становишься как пуля, как нож, – объясняет Уилл. – Боуи придумывал все эти образы не просто из пустоты, они были внутри него. Просто в тот или иной момент он вытаскивал их на поверхность. В 70-е ему было очень тяжело, и ему надо было стать именно таким, чтобы все это пережить. Белым Герцогом может быть не каждый, потому что не в каждом он есть. Во мне нашелся». Уилл говорит, что Боуи 70-х

напоминает ему больную птицу – он как-то весь постоянно сжимается, поджигает под себя ноги, когда садится. «Семидесятые были настоящей катастрофой, – говорит доктор. – Нам повезло, что мы не потеряли Боуи в это время». Это то самое время, когда Боуи, по его словам, питался красным перцем и молоком. Уилл попробовал питаться так же и понял, откуда взялась эта странная поза больной птицы. Он почувствовал себя именно так. Уилл несколько недель бороздил Лондон в лихорадочном состоянии: если ты Белый Герцог, то ты – сверхчеловек и имеешь право делать все, что угодно. Ты сильный, жестокий, и за твое преступление никогда не будет наказания.

– Так ты что, правда что-то натворил? – спрашиваю я Уилла, но он уходит от ответа:

– Понимаешь, мне лучше об этом никому не рассказывать. Иногда я думаю, что Боуи не комментировал мой проект, потому что успел забыть, каким он был в семидесятые, и не очень хотел вспоминать. Это правда очень тяжело. Странно даже, что он тогда выжил. Иногда я думаю: вдруг он на самом деле умер намного раньше, а вместо него был его клон – этот бодрый подтянутый человек?

К тому моменту, когда Уилл добрался до Берлина, куда Боуи поехал успокаиваться в конце 70-х, он уже порядком перестал понимать, что происходит. На экскурсии по излюбленным местам Боуи он слушал рассказы экскурсовода и иногда вдруг думал, что тот рассказывает про него – Уилла.

Сейчас профессор уже добрался до 80-х. Майора Тома, который много лет назад затерялся в космосе, наконец нашли. Оказалось, что он был всего лишь никчемным наркоманом, который за свою жизнь не сделал ничего хорошего, только дышал космическим эфиром. «Мама говорила: лучше не связывайся с Майором Томом». В 1980-м вышла песня *Ashes to Ashes*. На видео Боуи, съездившись, сидит один в углу комнаты с мягкими стенами. Жестокий Пьеро по берегу моря уходит к закату, чтобы исчезнуть навсегда. Это – дно, с которого постепенно начинается перерождение Дэвида Боуи. И это настоящее облегчение для Уилла: больше ему хотя бы не нужно есть красный перец и запивать его молоком.

Непонятно, как к эксперименту Уилла Брукера относился сам Дэвид Боуи – он отказался комментировать проект ученого. Уилл хочет, чтобы его самая-лучшая-книга-про-Боуи стала для того как бы подарком, выражением любви. Но ведь могло получиться и так же, как когда-то у самого Боуи с Энди Уорхолом.

В 1971 году супруги Дэвид и Анджела Боуи подошли к дому 33 по Юнион-сквер в Нью-Йорке. Выглядели они впечатляюще: у мужа – волосы до плеч, женские туфли с золотым ремешком и шляпа с широкими полями. Анджела была коротко пострижена и одета почти по-мужски. Вместе они вошли внутрь и поднялись на лифте на шестой этаж, там находилась знаменитая «Фабрика» Энди Уорхола, нью-йоркское гнездо разврата, место, где рождался поп-арт. Дэвид очень хотел туда попасть – он обожал Уорхола и мечтал с ним познакомиться.

Дэвид и Анджела вышли на шестом этаже и увидели перед собой кирпичную стену. Они постучали, к ним вышли какие-то люди и отказались впускать на «Фабрику» – они не поверили, что перед ними известный музыкант с супругой. Пара снова спустилась вниз и поднялась обратно, на этот раз на стук вышли другие люди, и Дэвида с Анджелой наконец пустили. Постоянные гости «Фабрики» никак не могли опомниться после того случая, когда несколько лет назад в лофт ворвалась сумасшедшая феминистка и три раза выстрелила Уорхолу в живот, поэтому смотрели на новеньких с недоверием. Когда Дэвид нашел Уорхола, он тут же решил спеть ему песню, которую написал в его честь. Она так и называлась: «Энди Уорхол».

«Andy Warhol looks a scream, hang him on the wall...» – кажется, эти слова не очень понравились художнику. Он как-то неопределенно хмыкнул и отошел в сторону – разговаривать с Боуи ему не хотелось. Дэвид стоял один посреди комнаты и выглядел страшно растерянным – он ведь не хотел никого обидеть. Кто-то, проходя мимо, сказал ему: «Ух ты, да Энди просто взбесился из-за этой песни».

– Простите, – ответил Дэвид. – Я думал, ему будет приятно.

– Да, но ты намекнул на его необычную внешность, – ответил ему незнакомый гость «Фабрики». – А у Энди проблемы с кожей, и ему постоянно кажется, что это всем бросается в глаза.

Дэвид был ужасно подавлен – он чувствовал себя здесь лишним. Но тут Уорхол, проходя мимо, вдруг обратил внимание на его женские туфли – желто-золотые с ремешком. Он, кажется, тут же забыл, как сильно его задела песня.

– Я обожаю эти туфли! Где ты их купил? – обратился он к Дэвиду. После этого они начали обсуждать обувь, и недоразумение было забыто. Через несколько лет Уорхол даже стал поклонником музыканта.

Впрочем, если бы у профессора Брукера все-таки появилась возможность показать Боуи свою книгу, и тому она бы не понравилась, то у Брукера точно нашлась бы подходящая пара туфель, чтобы все исправить. Он истратил уйму времени и сил, чтобы подобрать себе гардероб для своей роли.

Профессор выглядит уставшим. Он хотел, чтобы этот проект принадлежал только ему, был частью его самого. Но получается, что все его время и силы посвящены другому человеку. У Уилла накопилось много идей для новых работ, никак не связанных с Боуи, но пока он просто не может за них взяться. Потому что, если ты решил играть роль Дэвида Боуи, ты играешь ее до конца, как делал когда-то стеснительный парень Дэвид Джонс.

Нет, Уилл совсем не жалеет, что за все это взялся: это будет длинное путешествие, из которого он вернется немного другим. Но иногда он все-таки заходит в «Твиттер» и обращается к читателям: «Напомните мне, почему я вообще начал все это делать?»

В 70-е годы Боуи-Зигги был уверен, что конец света вот-вот наступит. Уилл из 2015-го все больше удивляется тому, что он так и не наступил. Ведь ученый, чтобы погрузиться в прошлое, стал меньше пользоваться соцсетями, он в основном сидит дома, занимается музыкой, живописью и другими старомодными вещами. И, когда он выходит на улицу, ясно понимает, что теперь с миром что-то не так. С каждой журнальной обложки, с каждого билборда кто-то выкрикивает очередную несусветную глупость. Попробуй включить телевизор – на одном канале люди говорят ни о чем, продают воздух и покупают его. На другом – стреляют друг в друга в упор, режут головы, насиляют кого-нибудь впятером. Зайди в интернет – каждый хочет рассказать тебе, какого цвета на нем трусы и что он съел на завтрак. Информации так много, что она не задерживается в голове – мы уже почти как рыбы, которые могут сохранять что-то в памяти от тридцати секунд до нескольких дней, но никак не дольше. «А может быть, конец света все-таки наступил?» – думает доктор. Наступил, просто мы не заметили. А Боуи все знал с самого начала. Если он, конечно, вообще существовал. Все это еще только предстоит узнать профессору, когда он пройдет свой путь до конца.

На прощание доктор Брукер говорит мне: «Знаешь, как делал Боуи, когда уходил со сцены? Это значило, что представление окончено, на него больше не смотрят и он может снять маску». И Уилл медленно стирает с губ помаду.

Боуи давно уже стер свою помаду, и в его последние годы вы едва узнали бы его в толпе, прогуливаясь по Нью-Йорку, вряд ли нашли бы в том немолодом джентельмене хотя бы отголосок Майора Тома. Может быть, Дэвид Боуи – этот гениальный симулякр – просто утратил свой смысл? Псих № 1 перестает быть психом, если все кругом сходят с ума. Пластмассовый парень из космоса теряет свою уникальность в пластмассовом мире. В конце концов, Боуи всегда пытался быть зеркалом своей эпохи. Но, кажется, однажды ему стало уже просто нечего отражать.

Внутри Кирилла Блюменкранца

Способы высечения звука из мира не знают границ – old man blues на подмышках, соло на колючей проволоке, игра на страшной смеси укулеле, флейты и пианино, создание саксофона из овощей и виртуозное овладение инструментом из распиленной бутылки и хозяйственной перчатки. Да, игра на необычных музыкальных инструментах – это целая бездна удивительных постапокалиптических явлений, и особое место в этой системе координат занимает воздушная гитара – инструмент, который даже не умеет издавать никаких звуков. В конце августа в финском городе Оулу прошел юбилейный, двадцатый Чемпионат мира по игре на воздушной гитаре (Air Guitar World Championship), и впервые в истории соревнования победителем стал россиянин, Кирилл Your Daddy Блюменкранц. «Батенька, да вы трансформер» встретился с чемпионом и проследил его тяжелый путь в мире эрзац-рока.

Владислав Моисеев

Скрип кожаных штанов. Тяжелое дыхание. Хаотичный топот и шорох одежды. Едва слышный свист длинных волос. Чемпион мира по игре на воздушной гитаре Кирилл Блюменкранц неистово носится по сцене, он ломает воздушную гитару о воображаемый комбик, рвет струны и вгрызается в гриф. Никакой музыки, кроме скрипов, шорохов и топота, не слышно – так звучит воздушная гитара, когда она не подключена. Блюменкранц сам себя называет Человеком-Лапшой, и это чертовски точно подмечено. Он растягивается во все стороны, как Бумер, и занимает собой все пространство сцены. Сложно представить, что за безумная музыка играет у него в голове.

Мы снимали Блюменкранца в девять часов утра в воскресенье, когда все рок-звезды если и не захлебнулись ночью собственной рвотой, то безмятежно пускают кисловатые лужицы слюны в пупки своих юных фанаток. Кирилл высокий, худощавый, тихий, деликатно здоровается, просит помочь застегнуть его серебристые доспехи, купленные в каком-то секонд-хенде. Он натягивает кожаные штаны со звездами, интересуется, нужно ли включать светящуюся красным маску. Кажется, что нет на свете человека скромнее и спокойнее – он совсем не бешеный Кит Ричардс, в 62 года упавший с пальмы, на которую он за каким-то чертом взобрался. Кирилл выходит на сцену в полной амуниции, но это все тот же робкий subtilный парень с длинными черными волосами. Он широко расставляет ноги, в его руках появляется воздушная гитара. И вот на сцене уже другой человек, Your Daddy – безумный гитарист с планеты глэм-рока, яростный дикарь с оскаленными зубами. Это как фильм «Маска», только Блюменкранц получает свою силу из воздуха.

Чемпионаты по игре на невидимой гитаре проводятся по всему миру уже двадцать лет – соревнования оккупируют бары и городские площади, на них собираются тысячи зрителей, в исступлении выкрикивающих имена любимых воздушных музыкантов, будто они настоящие рок-звезды. Фанаты просят автографы и заваливают кумиров фан-артом. Your Daddy – трехкратный чемпион Москвы, двукратный чемпион России и первый россиянин – чемпион мира, и он убежден: воздушная гитара может подарить любому желающему мимолетное ощущение того, что он чуть-чуть, но рок-звезда. К собственной славе Кирилл относится скептически. «Это как пена. Взбалтываем содержимое – она естественным образом возникает. В ней есть приятные моменты, у нее может быть свой особый аромат, но потом она оседает, и остается суть. Меня больше заботит суть, чем пена».

Загадка только одна: что остается, когда оседает пена славы воздушного гитариста?

На свете существуют миллионы способов продать людям воздух: тренинги личностного роста, религия, политика, импортозамещение. Но воздушная гитара, пожалуй, – самый честный и гуманный из них. Для того чтобы начать играть на воздушной гитаре, требуется всего ничего – фантазия и, может быть, немного музыки на фоне: нужно представить, что в руках у тебя гитара. Вот и все, не нужно даже уметь играть на акустической или электрогитаре. Первые и малочисленные соревнования проходили в 80-е годы XX века в Швеции и Соединенных Штатах, а в 1996 году в Финляндии Чемпионат мира, начавшийся как шутка, отсоединился от ежегодного музыкального фестиваля в северном городе Оулу и быстро превратился в международное явление. Каким-то образом финны умудрились привлечь к этому состязанию внимание тысяч человек со всей планеты. Эта северная страна вообще известна своими чудными состязаниями вроде чемпионата по сидению на муравейниках. Еще у них есть конкурс по метанию телефона «Нокиа», по сидению в сауне, а также гонки с женами на плечах и многое другое. Так что чемпионат по игре на воздушной гитаре не кажется слишком уж странным – он отлично вписывается в остальной культурный контекст этой загадочной скандинавской страны.

Сегодня финны продают лицензии на проведение чемпионата по игре на воздушной гитаре, и соревнования уже проходят в двадцати странах, включая Тайвань и Таиланд, Румынию, Бразилию, Новую Зеландию и Японию. Лицензия для одного города стоит в среднем тысячу евро и на три года дает право устраивать там свой чемпионат. Городские соревнования срастаются в национальный турнир, в конце каждого лета на всемирные соревнования съезжаются десятки чемпионов из разных стран, начиная от Казахстана и заканчивая США. Все это превращается в прекрасную попойку и вдохновенную вакханалию, как и все хорошее, что есть в этом мире.

Преданные фанаты дисциплины изучают ее корни, пишут диссертации и ищут все новые доказательства того, что воздушная гитара если и не всегда была с нами, то точно здесь уже давно. Последние изыскания показали: первый задокументированный факт игры на воздушной гитаре состоялся летом 1956 года – на одной архивной видеозаписи молодой Элвис Пресли мимолетно между делом бренчит руками по воздуху. Все действие длится меньше трех секунд, и сегодня этого было бы недостаточно, чтобы стать легендой в мире воздушной гитары.

Восемь тысяч человек орут, хлопают, обливаются пивом, смеются и радуются. Перед ними безумный дикарь Your Daddy. У него в руках воздушная гитара. Как потом напишут в комментариях на Youtube, она как гигантский резиновый фаллоимитатор размером с дом. И это правда – гитара Your Daddy возмутительно большая. Но Кирилл говорит, что бессмысленно предъявлять к воздушным гитаристам и классическим одни и те же требования. Это просто совершенно другой инструмент: «Я могу позволить себе делать с ней невероятные штуки – проводить воздушную гитару сквозь себя, прокручивать вокруг головы, перепрыгивать. Она может быть с шестью деками и двенадцатью грифами. Главное – не ограничивать себя».

Не ограничивать себя – вот что видели эти восемь тысяч человек на сцене Оулу, когда Your Daddy боролся за свой титул.

Решение о том, кто лучше всех в мире играет на воздушной гитаре, принимается не просто так: за двадцать лет сформировался регламент, судейская система оценки и внутренний этикет, а национальным чемпионам даже оплачивают перелет и проживание. Все по-настоящему.

– В первом раунде участники выступают под минутный трек, который они заранее подготовили, – объясняет порядок соревнований Кирилл. – Трек должен длиться одну минуту. Просто пять минут затейливо кривляться может далеко не каждый. После выступления все участники получают оценки по системе, которая принята в фигурном катании: от четырех до шести баллов. Жюри поднимают таблички: «4.9», «5.6». Пять судей. Самая высокая и самая низкая оценки снимаются, остальные три суммируются. Судьи оценивают по трем критериям: Stage presence, то есть артистичность – это как ты взаимодействуешь с толпой, используешь сцену;

Technical merit – техничность: насколько твои движения коррелируют с музыкой. Это не значит, что нужно попадать в струны и аккорды, но, если слышишь высокие звуки, лучше играть ближе к деке. И третий, самый субъективный критерий – Airness. Воздушность. Для кого-то это харизма или что-то еще. Но мне кажется, что это как порнуха. Это ни с чем не спутать: ты видишь Airness, и ты понимаешь, что это оно. Во второй тур проходят топ-десять участников. Там они должны кривляться под композицию, которую услышат непосредственно перед выступлением. Это раунд на лучшую импровизацию. И тут включается настоящее мастерство: подготовиться может любой дурак, а вот круто симпровизировать надо умудриться. При том песни подбирают в основном от финских исполнителей. Потому что их никто не знает. Но надо отдать финнам должное – треки у них крутые.

Эрик Mean Melin Мелин, кинокритик из США. Александр Devilseducer Готт, юрист из России. Джейсон Lieutenant Facemelter Фарнан, дизайнер, США. Гитарист Корентин AirGus Фермонт из Бельгии. А еще Nordic Thunder, Operation Rock a Pussy, Gunther Love и сотни других диких псевдонимов. Все это участники Чемпионата по игре на воздушной гитаре. Адвокаты, водители грузовиков, японские хиппи-хикки, случайные прохожие. Понять, как люди становятся воздушными гитаристами, невозможно – просто судьба.

На Чемпионате мира-2015 Your Daddy схлестнулся в безумном батле с двукратным чемпионом США по кличке Эйрстотиль. Мэт Airstotle Бернс – высокий очкарик с детским лицом и очень длинными руками, приятель Кирилла. Он выступал в простой футболке, ничего особенного не придумывал – он же босс! В обычное время он живет в США и работает чирлидером – то есть он одевается в огромные костюмы зверей и поддерживает бейсбольные команды. Возможно, этот опыт как-то помогал ему раньше, но в этом году он набрал одинаковое количество баллов с Your Daddy. В мире воздушной гитары это случается не часто, и для таких случаев есть дополнительный бонусный раунд, Air-Off. Организаторы опять предложили неизвестную выступающим композицию, и двадцать восьмого августа 2015 года американец второй год подряд взял серебро, а после соревнования отчаянно надрался вместе с Блюменкранцем, чемпионом.

Кирилл Блюменкранц немного расстроился, что победил, – он очень хотел, чтобы его приятель наконец-то стал Чемпионом.

Кириллу Блюменкранцу 24 года. Он родился в Москве в семье работников кино и телевидения, закончил ВГИК по специальности «режиссер анимации и мультимедиа», рисует мультфильмы, раскадровки, картинки, его страница ВКонтакте заполнена фотографиями его самого в разных самодельных и странных костюмах. На жизнь он зарабатывает в небольшой студии, которая, среди прочего, создает мультики для YouTube-канала «Сыендук». Кирилл говорит, что, если рисовать хорошо, на жизнь вполне хватает. Его любимые мультфильмы, из современного – «Удивительный мир Гамболла», «Рик и Морти», «Конь БоДжек», полнометражные фильмы Масааки Юаса. Большую часть своей жизни он провел, слушая AC/DC, Metallica, Beatles, Motorhead и играя на воздушной гитаре.

– Впервые я взял ее в руки после того, как в далеком детстве посмотрел фильм «Невероятные приключения Билла и Теда» с молодым Киану Ривзом и тем парнем-блондином, имя которого никто не помнит. Главные герои очень любили играть на воздушной гитаре, это была их фишка. Это как в ситкомах закадровый смех: когда что-то крутое случалось, они играли на воздушных гитарах с характерным проигрышем за кадром. Мне показалось это уморительным, и я стал делать то же самое. Это переросло в своего рода танец на всяких вечеринках, где звучала рок-н-ролльная музыка.

Для Блюменкранца воздушная гитара – это возможность почувствовать себя настоящей рок-звездой. Об этом, убежден он, хотя бы раз мечтал каждый. «Я понимаю, что мне уже не стать легендой рока, как все эти охренительные титаны из прошлого века. Но с воздушной гитарой совершенно простые люди могут почувствовать хотя бы десятую долю того, что испы-

тывают они, когда зажигают перед многотысячной толпой, – говорит он. – А самый привлекательный момент в том, что играть на воздушной гитаре может каждый. УМЕТЬ НЕ НАДО ВООБЩЕ НИЧЕГО». Например, сам Кирилл играет только на воздушной гитаре, а на других – нет.

В России первый чемпионат по Air Guitar прошел в 2008 году в Москве. Собралось едва ли не три участника. За три года это явление разрослось: отборочные туры проходили в пяти городах России – Красноярске, Новосибирске, Москве, Саратове и Санкт-Петербурге. В 2010 году студент Блюменкранц впервые вышел на сцену.

– Мы с друзьями возвращались из ВГИКа и завалились в бар «Куклы и пистолеты», где проходили московские отборочные соревнования. Мы знали, что там будет, но воспринимали все как хохму и ни на что особо не рассчитывали. Я даже не представлял, что меня ждет, – вспоминает он. – Огромное количество участников... Ну, как «огромное» – огромное по меркам воздушной гитары, – то есть десять человек. И все они были серьезно настроены на победу. У них были специальные костюмы, пафосные псевдонимы, присутствовало авторитетное жюри в лице Александра Анатольевича, Блондинки Ксю и еще других представителей отечественной эстрады. Я был абсолютно трезв и очень нервничал, выступал под композицию Black Sabbath «Iron man», потому что в том году вышел фильм «Железный человек-2», и я думал, что ничего круче быть уже не может. У меня была пластмассовая маска Железного человека, купленная в «Детском мире», кеды с колесиками «хиллиз» и мои верные трусы – больше ничего. Вот и весь костюм.

Перед самым выходом на сцену Блюменкранц узнал, что ему нужно придумать псевдоним, чтобы выступать: «Игра на воздушной гитаре похожа на рестлинг – нужно создать своего персонажа, костюм, характер, коронные движения. А у меня всегда было плохо с придумыванием псевдонимов. Меня окружили соперники со сценическими именами в духе Fred-Hot-Chilly-Peppers или Operation Rock a Pussy. Я понял, что мне хочется чего-то хлесткого, емкого и запоминающегося». Из предложенных друзьями вариантов «Your Daddy» показался будущему чемпиону наиболее привлекательным: «Я спросил своего друга, который придумал этот псевдоним, почему «Твой папа»? Он ответил: «Ну, ты же не мама». И для меня это был достаточно убедительный аргумент».

В том же году, после победы в баре, Блюменкранцу пришлось отправляться сразу же на мировой чемпионат. Он репетировал все лето, даже занимался с хореографом, но в итоге занял только тринадцатое место из двадцати четырех. За первым мировым чемпионатом последовало еще четыре подряд, сценический образ менялся от года к году – сначала Your Daddy был Железным человеком, потом Моцартом, потом появился этот космический человек, похожий на участника группы KISS. Персонаж эволюционировал хаотично, но постепенно, и дешевая маска из детского магазина сменилась маской, сделанной на заказ по собственному эскизу.

Пока Your Daddy взбирался на вершину, в российском мире воздушной гитары за последние два года все слегка подугасло, и национальный чемпионат больше не проходит. Специально для тех, кто не стал национальным победителем (а также для тех, в чьих странах не проводились отборочные туры), в рамках Чемпионата мира есть мини-турнир «Темные лошадки» – нужно только приехать, заплатить символический взнос в 15 евро и выступить. Лучшие пройдут в финал. Your Daddy два раза становился чемпионом России, но в этом году ему пришлось соревноваться с группой темных лошадок из тех стран, где не осталось места настоящему буйству фантазии.

Чемпион мира 2013 года, кинокритик и барабанщик из Канзаса Эрик Мелин под псевдонимом «Суровый Мелин», познакомился с миром воздушной гитары довольно поздно, в 38 лет. И первое время пробовал просто выступать под произведения, которые ему нравились. Он делал трюки со срыванием одежды и звуковыми примочками, вмонтированными в композицию, но у него ничего не получалось. Мелин долго искал музыку, под которую он смог

бы показать все свои лучшие качества и, когда не нашел ничего подходящего, понял – нужно написать свою собственную! Эрик вместе с гитаристом из своей группы придумал минутную композицию, подстроенную под те движения, которые хотел использовать. И он победил. Но такой путь не подходит Your Daddy. Воздушная гитара непредсказуема, как перемена температуры воздуха и направление ветра. Несмотря на то что существуют строгие критерии оценки, все подчиняется какой-то непонятной магии. Когда Your Daddy занял всего лишь тринадцатое место на своем первом мировом турнире, он взял на вооружение правило – начинать репетировать как можно позже, чтобы тратить как можно меньше времени, ведь никогда не знаешь, куда подует ветер.

После победы на Чемпионате мира у Your Daddy впервые взяли автограф, как у настоящей рок-звезды. Кирилл Блюменкранц наконец заполучил ту самую толику славы настоящего рок-героя. Известность, фанаты, тонны фотографий в каком-то диком угаре, народное творчество, десятки коллажей, портреты и видеообращения, которые приходят со всего мира. Блюменкранца пригласили в эфир «Вечернего Урганта», где после отвязного выступления Your Daddy Кирилл смущенно и неумело парировал шутки ведущего о том, что «ой, у вас гитара упала». И пока в воскресенье в девять часов утра какой-нибудь старый рокер болтается где-то между смертью от передоза и пробуждением от жуткого похмелья, Кирилл Блюменкранц приезжает на фотосессию: он верит, что это нужно для развития движения Air Guitar в России.

– Вся эта история совсем не про призы и не про титул короля кривляк, – говорит Кирилл. – Это, прежде всего, общение с добрейшими и милейшими людьми со всей планеты, очень искренними и миролюбивыми. На официальном сайте чемпионата написано, что сакральная идея всего этого – мир во всем мире. Звучит довольно дешево и притянута за уши. Но это так. Не нужно стараться устроить какое-то сверхфееричное шоу. Нужно просто быть искренним и веселиться.

На сайте чемпионата эти слова и в самом деле написаны: идеологи Air Guitar World Championship верят, что войны закончатся, глобальное потепление прекратится и все плохое исчезнет, как только все люди на планете начнут играть на воздушной гитаре. Ну а самому Кириллу Блюменкранцу все-таки придется освоить настоящую гитару – в качестве приза ему досталась новенькая финская электрогитара Flying Finn.

По следам старого козла

FIND WHAT YOU LOVE AND LET IT KILL YOU.

Сергей Жданов

Все началось с ошибки. Ошибкой было то, что Чарльз Буковски родился в 1920 году в бежавшей из поствоенной разоренной Германии семье эмигрантов. Ошибкой была порка отца каждую среду и пятницу. Ошибкой было то, что к окончанию школы его обсыпало громадными прыщами, которые приходилось вскрывать в больницах огромными иглами. Ошибкой были бомжатские ночлежки и искусанная клопами молодость. Ошибкой была открывшаяся язва и две недели в палате для смертников. Ошибкой были двадцать лет работы на почте. Нельзя сказать, что вся жизнь состояла из ошибок, – но Буковски явно не везло. Как оказалось после пятидесяти, главными удачами в жизни Чарльза стали голод, алкоголизм и стая сумасшедших фемин. Благодаря голоду у него было время, чтобы стать писателем. Все жизненные беды получилось переплавить в жизнеутверждающую и упругую литературу. Алкоголизм защитил его от безумия и петли, сработав, как анестезия во время операции, которую проводила над ним жизнь. Бешеные женщины, неоднократно пытавшиеся прикончить его, заряжали энергией и придавали смысл тягомотным дням. Так за пятьдесят лет созрел писатель и поэт Чарльз Буковски, которого можно было бы назвать Антоном Чеховым – если бы это не были разные люди.

ТЕРПЕТЬ

WHAT MATTERS MOST IS HOW WELL YOU WALK THROUGH THE FIRE

Буковски часто повторял, что порки отца научили его писать. Чарльз – второе имя писателя. Первым именем было Генрих, потом оно сменилось на Генри-младший. Отца-военного звали Генри-старшим, и минимум раз в неделю он заводил будущего писателя в ванную, заставлял снять штаны и выдавал десять-двадцать ударов ремнем для заточки бритвы. Так немецкий эмигрант понимал воспитание настоящего мужчины и достойного члена общества. Поводов для порки был миллион, например, пропущенная во время стрижки газона травинка. Мать считала такие экзекуции само собой разумеющимися, так что маленькому Генри не у кого было искать защиты – да ей и самой нужен был защитник. Она учила сына, что нужно быть счастливым: «Улыбайся, Генри», – повторяла она, как будто бы это действительно могло сделать его счастливым. Буковски говорил, что не видел в жизни улыбки печальнее. В последний раз, когда отец порол его, он ни разу не вскрикнул и не всплакнул. А после говорил, что отец испугался этого и больше не смел поднять на него руку. Можно также предположить, что твердолобый немец просто посчитал обучение правде жизни законченным.

Когда у тебя систематически выбивают почву из-под ног и причиняют мучения безо всякой причины, перестаешь бояться говорить правду. Потому что бить будут в любом случае, даже если попытаешься угодить. Так почему бы не сказать и не сделать то, что на самом деле думаешь и чего на самом деле хочешь? Буковски считает, что отец и его воспитание научили его писать.

«Потому что даже в старости, в сложных ситуациях и сталкиваясь с проблемами, я никогда не плачу, никогда не ною. Я прохожу ситуации молча, не прошу пощады, просто двигаюсь дальше. И это хорошая тренировка, хоть я никому такого не пожелаю. Если у людей спускается колесо, они сходят с ума, а я говорю: «Ну, так вот, опять говно, но это естественно». Я потеряю

ногу, или кто-то от меня уйдет, или дом ограбят – ну и все, поехали дальше. Родители меня подготовили».

Ничто не учит лучше, чем тот момент, когда после поражения все же встаешь – и продолжаешь идти дальше. Большинство людей сдает страх: они так сильно боятся проиграть, что неизменно проигрывают. Привыкнув к муштре дома, в школе, в институтах, на работе, люди становятся привычными к послушанию и не могут жить без него. Буковски принципиально не хотел никого слушать, потому что знал, что слушаться приходится из-за того, что у кучки говнюков есть власть и они обязательно хотят ее применить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.